

Нельзя недооценивать книжного червя

Многие люди слышали, что клан Му находится в горах для уничтожения бандитов, поэтому в это время все с надеждой ждали хороших новостей. Однако через несколько дней правительство вывесило объявление, в котором говорилось, что клан Му и банда Голова Тигра давно находятся в сговоре, и в этот раз они пошли на гору не для подавления бандитов, а для того, чтобы обсудить, как бы им пожить. В итоге обе стороны рассорились по неизвестной причине. Му Ванлэй и Му Вансюн были убиты бандой, а остальных адептов правительство заключило под стражу в ожидании допроса.

Обстоятельства были слишком странными, поэтому, дослушав текст, который прочитал господин ученый, люди на площади почувствовали себя немного шокированными. На самом деле это было в тысячу раз сложнее, чем пелось в пьесе.

В ямэне Хуа Тан как раз брала кончиками пальцев прозрачную мазь и аккуратно наносила на панцирь Красного Волка.

— Что ты делаешь? — Вэнь Люнянь вошел с миской куриного супа. Он невольно вспомнил ощущение от прикосновений жука, когда тот забирался ему на руку, и снова вздрогнул.

— Нужно натереть его лекарством, — сказала Хуа Тан. — Этот вид красного бронированного волка хорош. Если о нем как следует заботиться, он будет красивее, чем драгоценный камень.

Красный Волк дружелюбно устремился к Вэнь Люняню и замахал своими усиками.

— Он любит, когда его гладят по спине, — сказала Хуа Тан. — Когда будете свободны, тоже можете натереть его лекарством.

Вэнь Люнянь: "..."

На самом деле я немного занят.

Чжао Юэ все еще крепко спал. Неизвестно, что ему снилось, но его брови оставались нахмуренными.

Кончиком пальца Вэнь Люнянь легонько надавил на его лоб.

Чжао Юэ резко проснулся, приподнялся и сел.

— Я тебя напугал? — Вэнь Люнянь невинно посмотрел на него.

— ... Нет. — Чжао Юэ постепенно приходил в себя. — Просто сон приснился.

— Что за сон? — Вэнь Люнянь сел у кровати.

— Кошмар.

Вэнь Люнянь протянул руку, сжал мочку его уха и сильно потянул.

— Что ты делаешь? — озадаченно спросил Чжао Юэ.

— В детстве у меня были кошмары, — сказал Вэнь Люнянь. — Мама тянула меня за ухо, чтобы прогнать дурной сон.

— Ерунда какая-то.

— Все равно, даже если это ерунда, не будет никакого вреда, если в это верить. — Вэнь Люнянь поправил ему подушку и взял куриный бульон и рис, чтобы покормить его.

Чжао Юэ, не задумываясь, открыл рот и сказал:

— Мои руки не пострадали.

Вэнь Люнянь остановился.

— Тогда ешь сам.

...

Чжао Юэ начал верить словам Лу Чжуя.

Похоже он действительно немного глуповат.

— Что такое? — спросил Вэнь Люнянь, заметив, что он сидит в неподвижности.

Чжао Юэ напрягся, а затем произнес:

— Я вдруг почувствовал себя уставшим и слабым.

— Может стоит позвать Левого стража, чтобы она тебя осмотрела? — проявил заботу Вэнь

Люнянь.

— Давай сначала поедим.

Вэнь Люнянь хмыкнул, а затем продолжил его кормить.

Мимо окна прошел Лу Чжуй, "ненароком" заглянув внутрь, и почувствовал огромное облегчение.

По мере развития событий все должно быть готово в ближайшее время.

Отрадный прогресс.

Хотя срочных дел накопилось немало, Вэнь Люнянь еще долго сидел у кровати, пока не увидел, что мужчина поел, принял лекарство, и лег спать. Только тогда он вернулся в ямэнь, чтобы заняться своими обязанностями. Он не спал до глубокой ночи, потом зевнул и отправился отдыхать.

Поскольку братья Му были убиты, а войска все еще стояли за городом, Шан Юньцзэ и Му Циншань наконец смогли вернуться домой. Лежа в мягкой постели, Му Циншань чувствовал, что ему наконец удастся с комфортом поспать.

Искупавшись в соседней комнате, вошел Шан Юньцзэ с обнаженным торсом и в одних только тонких штанах.

Му Циншань замер, а затем нахмурился.

— Что ты делаешь?!

Шан Юньцзэ сел на край кровати и сказал:

— Ложись спать.

— Иди в свою комнату, — Му Циншань завернулся в одеяло, прогоняя мужчину.

— Не пойду, — Шан Юньцзэ с силой прижал его к себе. — Вдвоем спать теплее.

Поначалу у него еще было настроение подыскивать предлог, но теперь уже прошло много

времени и придумывать оправдания стало лень. Спать вместе для него стало вполне естественно.

Му Циншань повернулся лицом к стене.

— Я хочу спать, не болтай.

Шан Юньцзэ придвинулся плотнее.

— Хочешь обняться?

— Не хочу! — Уши Му Циншаня покраснели.

— Уверен? Так теплее.

— Не нужно. — Му Циншань спрятал голову под одеяло.

Шан Юньцзэ не знал, плакать ему или смеяться.

— Вылезай, там душно.

Му Циншань сердито подумал: "Не вылезу!"

— Ты злишься? — Шан Юньцзэ извлек его наружу.

— Нет! — Тело Му Циншаня застыло в отчаянии.

— Я случайно столкнулся с дядей Чжаном, поэтому выпалил первое, что пришло в голову, а ты и поверил, — Шан Юньцзэ дернул его за волосы. — Если бы я хотел жениться, то давно бы это сделал.

— Меня это не касается, — пробубнил себе под нос Му Циншань.

— Сяо Му, — Шан Юньцзэ придвинулся еще ближе. — Развернись.

— Не повернись, — отказался Му Циншань, но голос его был таким тихим, что его едва можно было слышать.

— Что ты обо мне думаешь? — снова спросил Шан Юньцзэ.

Даже не задумавшись, Му Циншань ответил:

— Ты насквозь испорченный!

Шан Юньцзэ поперхнулся. Эта фраза далась ему звучно и убедительно.

Му Циншань почти вжался в стену.

У Шан Юньцзэ разболелась голова. Ему только и оставалось, что силой подтащить его к себе.

Му Циншань ощущал себя раздраженным, но не мог назвать причины этому.

Шан Юньцзэ большим пальцем легонько погладил его щеку.

— Скажи мне, если тебе это не нравится.

— Что это значит? — Му Циншань поднял на него глаза.

— Ты можешь остановить меня в любое время, — договорив, Шан Юньцзэ приблизился и легонько поцеловал его губы.

...

Строго говоря, эти двое целовались не в первый раз. Еще когда они находились в военном лагере, Шан Юньцзэ пользовался случаем, когда он спал.

Но на этот раз все по-другому.

Му Циншань в изумлении распахнул глаза и долгое время никак не реагировал на произошедшее. Шан Юньцзэ был поражен. Даже если ему не понравилось, у него же не должно быть такое выражение лица, будто он увидел призрака?

В наказание немного прикусив его нижнюю губу, Шан Юньцзэ наконец неохотно отпустил и, слегка приподнявшись, посмотрел на него.

Затем Му Циншань начал заливаться краской от ушей до груди.

— Тебе нравится, что я делаю? — спросил Шан Юньцзэ.

Му Циншань повернул голову и уставился в стену.

— Молчание — знак согласия? — Хотя в душе давно было предчувствие, но глядя на его такой неопытный вид, в интонациях невольно появилась улыбка.

— Не нравится, — пропищал Му Циншань.

— Хочешь сделать еще кое-что большее? — прошептал Шан Юньцзэ ему на ухо.

Му Циншань попытался увернуться.

— Не хочу!

Шан Юньцзэ привлек его в свои объятия.

— Сяо Му.

— Что ты делаешь? — Му Циншань оттолкнул его.

— Давай поженимся? — Шан Юньцзэ крепко схватил его за запястье.

Му Циншань: "..."

Поженимся?

— Согласен? — Шан Юньцзэ смотрел прямо на него.

Му Циншань нервно сглотнул слюну, не в силах вымолвить ни слова.

— Да? — Шан Юньцзэ явно не собирался его отпускать.

— Зачем? — наконец произнес Му Циншань.

Шан Юньцзэ был зол на него, но ему захотелось смеяться.

— А как ты думаешь, зачем?

Лицо Му Циншаня еще сильнее запылало, почти все его тело загорелось.

Видя, что он так разнервничался, что вот-вот упадет в обморок, Шан Юньцзэ неохотно обнял его и похлопал по спине.

— Не бойся.

— ...Ты действительно хочешь пожениться? — прошептал Му Циншань.

— Конечно хочу.

— Но ты не говорил этого раньше.

— Еще не поздно это сказать, — Шан Юньцзэ обнял его еще крепче. — Ты мне нравишься.

Му Циншань замолчал.

Ответил бы хоть что-нибудь... Шан Юньцзэ вздохнул про себя.

Через некоторое время Му Циншань наконец осторожно обнял его за талию.

Шан Юньцзэ вдруг пришел в отличное расположение духа.

Му Циншань съежился и закрыл глаза, его сердце бешено стучало.

Тело в его руках было худым и слабым, Шан Юньцзэ большой рукой погладил его по спине, размышляя о том, что ему стоит его побольше откормить, иначе от недоедания он будет падать в обмороки.

Ночной ветер задувал в окно и все было прекрасно.

На следующее утро Вэнь Лю Нянь как обычно принес мясной бульон. Но не успел он войти, как во дворе увидел Темных стражей, воодушевленно пересчитывающих деньги.

— Доброе утро, господин! — заметив Вэнь Люняня, мужчины сердечно поздоровались, а затем, прежде чем он успел задать вопрос, сказали: — Это глава крепости Шан раздает деньги.

— Глава Шан раздает серебро в городе? — удивился Вэнь Люнянь, услышав их слова. — Я не слышал, чтобы он об этом говорил.

Шан Юньцзэ вошел во двор. Выражение его лица было слегка напряженным.

Что он имел в виду под "раздает серебро в городе"?

— Вовсе нет, просто подарил людям немного радости, — сказал страж. — Глава Шан и советник Му женятся.

— Серьезно? — безмерно удивился Вэнь Люнянь.

— Кхэ-кхэ. — Шан Юньцзэ кивнул. — День еще не назначен. Предстоит еще много работы перед тем, как послать подарки к свадьбе.

— Тогда вас можно поздравить, — обрадовался Вэнь Люнянь. — А где советник?

— Он еще спит.

Темные стражи прищелкнули языками.

Все еще спит.

— Великий глава знает об этом? — спросил Вэнь Люнянь.

— Не знает, — Шан Юньцзэ покачал головой.

— Знает, — поправили стражи.

Шан Юньцзэ: "..."

Но он еще не виделся с Чжао Юэ, откуда он знает?

— Мы специально ходили рассказать ему и второму главе Лу, — добавили стражи.

У Шан Юньцзэ дернулся уголок рта.

— Большое спасибо.

Но что конкретно они им рассказали?!

— Нет проблем, нет проблем, — Темные стражи засунули деньги за пазуху. — Такое радостное

событие, разумеется все должны принять участие.

— Я пойду, навещу главу, — Вэнь Люнянь понес короб с едой в спальню.

Чжао Юэ только закончил умываться, и как раз переодевался, отвернувшись от двери. Линии его спины были очень четкие.

Вэнь Люнянь спокойно вошел и уставился на него.

Хорошо, что Чжао Юэ уже привык к его плутовским штучкам. Одевшись, он сел за стол и спросил:

— Что за суп? Хорошо пахнет.

— Из бычьего пениса.

Чжао Юэ: "..."

Чего?!

— Говорят, это очень питательно, — сказал Вэнь Люнянь. — Старый Ван попросил передать, когда я покупал говядину.

Чжао Юэ некоторое время смотрел на него.

Вэнь Люнянь спокойно протянул ему миску.

— Съешь поскорее, пока не остыл.

Чжао Юэ скрипнул зубами:

— Я не собираюсь есть эту штуку.

— Это все тушеное, его вполне можно есть, — сказал Вэнь Люнянь. — Так или иначе, это тебя подкрепит.

Чжао Юэ хотелось настучать ему по голове. Как подобная штука поможет укрепить его здоровье?

— Великий глава, — вошел Лу Чжуй с коробкой димсамов. — Сяо У купил это для Левого стража, и заодно передал часть для господина.

— Спасибо, — Вэнь Лю Нянь поспешно поднялся и забрал у него закуски.

— Что за запах? — Лу Чжуй потянул носом. — Суп?

— Я его сварил, — сказал Вэнь Люнянь. — Из бычьего пениса.

Чжао Юэ: "..."

Никто же не спрашивал, к чему такие подробности?!

— Из бычьего пениса... — глубокомысленно протянул Лу Чжуй.

Чжао Юэ почувствовал себя утомленным.

— Господин, у вас золотое сердце. Глава, что же вы застыли? — Лу Чжуй тоже поторопил его.
— Пейте скорее.

Если тянуть время, кто знает, сколько еще народу заявится. Чжао Юэ с недовольным видом трижды подносил миску ко рту, прежде чем выпить.

— Вот и хорошо, — Вэнь Люнянь был доволен.

Лу Чжуй в душе преисполнился сочувствия. Он это не пробовал, но если Чжао Юэ его допьет, а среди ночи его охватит вожделение, он не будет знать как расслабиться.

Если так подумать, он не сможет удержаться и полезет на стенку.

Понаблюдав, как он доедает суп, Вэнь Люнянь передал ему тарелку с баоцзы и рисовой каши.

— Когда я подошел, глава крепости Шан рассказал, что они с советником Му собираются пожениться.

— Я знаю, — кивнул Чжао Юэ.

— Хочешь подготовить подарок? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно. Подождем дня свадьбы и отправим подарок в крепость Тэн Юнь.

— Отлично. Не ожидал, что это будет так скоро.

— Если чувства взаимны, не имеет значения, рано это или поздно, — сказал Чжао Юэ. — К тому же в глазах других они действительно предназначены друг другу.

Вэнь Люнянь хмыкнул и, лениво подперев ладонью щеку, смотрел как он ест.

— У тебя сегодня нет дел в ямэне? — спросил Чжао Юэ.

— Нет.

— А Голова Тигра?

— Пока нет движения, но люди в городе говорят, что у главы банды и братьев из клана Му близкие отношения, — сказал Вэнь Лю Нянь. — А еще говорят, что у них любовная связь.

— Опять ты понаписал? — беспомощно спросил Чжао Юэ.

— Нет, люди сам придумали. Один передаст десяти, а десять — сотне. Такие подробности конечно весьма любопытны, а иначе как они могут называться слухами? — Поразмыслив, он добавил: — Я пишу только про тебя.

Чжао Юэ не знал смеяться ему или плакать.

— Получается, я должен тебя поблагодарить?

— Ну разумеется, — сказал Вэнь Люнянь. — Но я писал о тебе, как о божестве, как о том, кто не будет просить слишком многого.

Когда-то даже молодой господин Шэнь из дворца Преследующих Тени был описан как маленький злобный дух с хвостиком, так что до бессмертного ему далеко!

Чжао Юэ это позабавило. Тыльной стороной ладони он похлопал префекта по щеке.

Вэнь Люнянь открыл рот.

Чжао Юэ: "..."

— Разве ты не хочешь поделиться со мной баоцзы? — невинно спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ протянул ему половинку пирожка, которую держал в руке.

Вэнь Люнянь опустил голову и откусил кусочек.

— Это очень вкусно.

Чжао Юэ доел остаток пирожка, размышляя о том, что он только что сказал. Если так подумать, то почему это выглядит как... домогательство?

<http://bllate.org/book/15740/1409142>